

Научная статья

УДК 342.5:343.8(569.4)

doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.009

Тюремная служба Израиля: традиции и перспективы

ИРИНА ФЕДОРОВНА КОЛОНТАЕВСКАЯ

Еврейский университет, Москва, Россия

Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия

kolont@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0234-3901>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются отдельные вопросы организации, функционирования и развития Тюремной службы Израиля в контексте максимальной приближенности к национальным реалиям и соответствующей терминологии. *Цель:* на основе анализа актуального состояния и результатов деятельности Тюремной службы Израиля выявить и проанализировать ее структурно-функциональные особенности, существующие проблемы административного управления и определить дальнейшие перспективы развития. *Методы:* сравнительно-правовой, формально-юридический, эмпирические методы интерпретации. *Результаты:* анализ развития пенитенциарной системы Израиля показал, что ее функционирование происходит в русле так называемой доказательной политики (evidence-based policy), или политики, основанной на фактических данных. Целью такой научно обоснованной политики является руководство деятельностью ведомства на основе выявленных и научно подтвержденных закономерностей, что позволяет разрабатывать эффективную стратегию выполнения возложенных на него задач, противостоять современным вызовам и угрозам, определять пути совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы страны. *Выводы:* современная Тюремная служба Израиля находится в стадии развития и трансформации. Меняющиеся ожидания и требования общества определяют циклические изменения пенитенциарно-правовой политики и, как следствие, потребность в общественной переоценке роли Тюремной службы в еврейском государстве. Насущной необходимостью стало решение таких задач, как повышение статуса и авторитета Тюремной службы, а также целенаправленное создание привлекательного и уважаемого в обществе имиджа государственных служащих (сотрудников) пенитенциарной системы. На основе проведенного анализа утверждается, что к настоящему времени в Израиле благодаря сотрудничеству Israel Prison Service (IPS) с фундаментальной наукой сложилась ведомственная пенитенциарная наука, которая обоснованно определяет перспективы и тенденции развития Тюремной службы.

Ключевые слова: Министерство внутренней безопасности; Тюремная служба Израиля; пенитенциарное ведомство; доказательная политика; пенитенциарная наука; административное управление.

12.00.14 – Административное право; административный процесс.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Колонтаевская И. Ф. Тюремная служба Израиля: традиции и перспективы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 87–96. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.009.

Original article

Israel Prison Service: Traditions and Perspectives

IRINA F. KOLONTAEVSKAYA

Jewish University, Moscow, Russia

S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

kolont@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0234-3901>

Abstract

Introduction: the article addresses problems of organizing, functioning and developing the Israel Prison Service in the context of maximum proximity to national realities and appropriate terminology. *Purpose:* on the basis of analysis of the current state and results of the Israel Prison Service activities,

to identify and describe its structural and functional features, current problems of administrative management and further development prospects. *Methods*: comparative legal, formal legal, empirical interpretation methods. *Results*: the analysis of Israeli penitentiary system development has shown that its functioning is in line with the so-called evidence-based policy. This science-based policy is focused on managing activities of the department on the basis of identified and scientifically proved patterns. It is possible to work out an effective strategy for fulfilling the functions assigned to the department, resist modern challenges and threats, and determine ways to improve and develop the country's penal system. *Conclusions*: the modern Israel Prison Service is in the stage of development and transformation. Changing expectations and demands of society determine cyclical changes in penitentiary and legal policy, and as a result, a deep public reassessment of the role that the Prison Service plays in the Jewish state. Solution of the tasks, such as raising the status and authority of the Prison Service, as well as purposeful creation of an attractive and socially respected image of civil servants (employees) of the penitentiary system has become an urgent necessity. The conclusion is made that nowadays in Israel cooperation of Israel Prison Service and fundamental science has ensured development of departmental penitentiary science that reasonably determines prospects and trends in the development of the Prison Service.

Key words: Ministry of Public Security; Israel Prison Service; prison department; evidence-based policy; penitentiary science; administrative management.

12.00.14 – Administrative law; administrative process.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Kolontaevskaya I. F. Israel Prison Service: traditions and perspectives. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1 (57), pp. 87–96. doi: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.009.

Введение

Приступая к рассмотрению Тюремной системы Израиля, следует, прежде всего, внести некоторую терминологическую определенность. В связи с тем, что государственный язык Израиля – иврит – относится к семитской лексической семье и в корне отличается от языков романо-германской группы, в самых разных сферах жизнедеятельности государства, в том числе в освещении деятельности государственных органов, цифровой среде, различных отраслях научных знаний, средствах массовой информации, получил широкое применение общераспространенный английский язык. В силу этого российский исследователь, столкнувшийся с необходимостью читать оригинальную израильскую научную литературу и прессу, пользоваться сайтами правоохранительных органов Израиля, должен быть готов к особенностям перевода обозначений реалий этой страны на русский язык.

Как правило, названия израильских правоохранительных и силовых структур представляют собой аббревиатуры наименований на иврите. Например, Тюремная служба Израиля на этом языке именуется Шерут Батей ха-Сохар, сокращенно – ШАБАС. В то же время активно используется английский вариант Israel Prison Service (аббревиатура – IPS). На неискушенный взгляд может показаться, что ШАБАС и IPS – это разные ведомства. Во многих русскоязычных научных и информационных текстах Тюремная служба Израиля (Israel Prison Service) обозначается как Управление тюрем Израиля или Управление тюрем и пенитенциарных учреждений Израиля [8], что семантически верно, так как это и есть ведомство (служба), которое руководит тюрьмами.

Проблема перевода состоит также в том, что государственные органы Израиля, в том числе правоохранительные, не всегда аналогичны по своему назначению российским структурам с похожими названиями. К примеру, Министерство общественной

безопасности Израиля (Ministry of Public Security) часто переводят на русский язык как Министерство внутренней безопасности, что заставляет его сопоставлять с Министерством внутренних дел (МВД). Однако Министерство внутренних дел Израиля (Israel Ministry of the Interior) выполняет иные функции, нежели МВД России.

Отметим, что в данной статье, следуя устоявшейся российской терминологии, понятия «Тюремная служба Израиля», «Тюремное ведомство Израиля» и «Управление тюрем Израиля» используются как синонимичные, что не противоречит израильскому аналогу. Терминологически тождественными друг другу в данном контексте являются словосочетания «пенитенциарная система», «тюремная система» и «уголовно-исполнительная система».

Обращение к теме Тюремной службы Израиля обусловлено тем, что в настоящее время пенитенциарная система этой страны, как и России, остро ощущает потребность не только в разрешении назревших вопросов, но и в системном, последовательном и научно обоснованном административном реформировании. Тюремные ведомства наших стран имеют во многом аналогичные задачи и противостоят общим вызовам и угрозам современности. Опыт Израиля важен и полезен с точки зрения научных разработок и практических методик, различных аспектов тюремной деятельности [2]. В соответствии с разд. XXI Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительную систему является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России.

Экскурс в историографию вопроса позволяет заключить, что различным аспектам функционирова-

ния израильской уголовно-исполнительной системы посвятили свои работы такие российские авторы, как А. М. Бобров, С. А. Борсученко, Е. С. Илюшина, В. И. Кацуба, А. В. Степанов, А. М. Сысоев, Е. А. Тимофеева, М. А. Яворский. Среди зарубежных исследований пенитенциарной системы Израиля большой интерес представляет труд Дэвида Вайсбурда и Бади Хасиси под названием «Извилистый путь к научно обоснованной политике в исправительных учреждениях: на примере Израильской Тюремной службы» [28]. При этом следует констатировать, что подавляющее число научных работ израильских авторов (Д. Уолк, И. Давидеско, Ш. Мизрахи, О. Таль, Т. Джона-тан-Замир и др.) в настоящее время не переведены с иврита на другие языки, что создает дополнительный коммуникативный барьер между учеными-пенитенциаристами.

Современная Израильская Тюремная служба (ШАБАС, ISP), представляющая собой государственный орган исполнения наказаний и содержания под стражей, управляет 32 тюрьмами с общим контингентом заключенных в количестве 22 тыс. чел. Кроме того, это ведомство отвечает за различные альтернативы тюремному заключению – общественные работы и домашний арест, им осуществляются электронный мониторинг и надзор за преступниками, осужденными ранее за сексуальные преступления.

Основные сферы деятельности Тюремного ведомства образуют:

1. Безопасное содержание – надзор за осужденными внутри и за пределами тюрем с целью предотвращения побегов и защиты их от физической расправы.

2. Надлежащее содержание – улучшение условий жизни осужденных за счет оптимального использования имеющихся ресурсов и реализации альтернатив тюремному заключению.

3. Коррекция – оказание осужденным медицинской и психологической помощи для успешной общественной реинтеграции.

4. Профилактика – сведение к минимуму показателей тюремной и рецидивной преступности.

5. Профессионализм – восприятие всего персонала тюремного ведомства как основы повышения эффективности деятельности в сложнейшей, постоянно меняющейся пенитенциарной среде и, соответственно, непрерывное повышение качества обучения персонала.

6. Технологизация – использование передовых, в том числе цифровых, технологий для улучшения работы тюремной службы Израиля.

На начало 2022 г. персонал Тюремного ведомства составлял 9500 сотрудников. Руководитель службы именуется комиссаром Тюремной службы Израиля (Israel Prison Service Commissioner) и состоит в звании генерал-лейтенанта [11].

Согласно Положению о тюрьмах 1971 г. (новая редакция) пенитенциарная служба Израиля находится в ведении Министерства внутренней безопасности. Правовую основу деятельности Тюремной службы составляют Закон об уголовном праве Израиля 1977 г.; Постановление о тюрьмах 1971 г.; Правила о тюрьмах

1978 г.; Директива о процедурах (арест и обыск), предоставляющая сотрудникам тюрем полномочия на арест, 1983 г.; Правила о тюрьмах (учреждения подразделений IPS), 1982 г.; Тюремные правила (материалы дисциплинарных слушаний), 1989 г.; Правила о тюрьмах, 1990 г. (Ранги тюремных служащих – в ред. 2007 г.); постановления комиссара и другие соответствующие нормы, правила и положения [7].

Результаты

Каждое общество ставит перед собой задачи не только борьбы с преступностью, но и повышения эффективности реализации различного вида наказаний за то или иное противоправное деяние. Одной из самых тяжких в силу природы человека разновидности кары, причиняющей наибольшее страдание, выступает лишение свободы. По определению авторитетного пенитенциариста из Великобритании Майкла вон Тангена Пейджа, ключевые цели тюрьмы – это исполнение наказания, предотвращение вреда обществу путем дистанцирования заключенных посредством содержания их под стражей, удовлетворение их основных потребностей и реабилитация [25]. К этому следует добавить, что в соответствии с указанием, размещенным на официальном сайте Министерства общественной безопасности Израиля, содержание задержанных и заключенных под стражей должно быть надежным, достойным, включать уважение человеческого достоинства, необходимые средства и возможности для возвращения к законопослушной жизни [11].

Несмотря на тенденцию к минимизации применения наказания в виде лишения свободы в отдельных странах (Финляндия [6], Испания [9]), оно все-таки остается в определенных случаях единственным способом обеспечения общественной безопасности. Для Израиля и ряда других стран, в том числе России, этот вопрос особенно актуален в связи с перманентной угрозой терроризма и экстремизма, ростом наркобизнеса, незаконного оборота оружия. В Израиле это наглядно проявилось во время антитеррористической операции «Страж стен» (май 2021 г.), в результате которой было ликвидировано 232 боевика, значительное число террористов задержано и отправлено в тюрьмы [22]. Однако в сентябре 2021 г. имидж тюремного ведомства Израиля был серьезно подорван в связи с побегом шести особо опасных заключенных из тюрьмы «Гильбоа» (Gilboa Prison). За несколько месяцев они прорыли туннель с помощью ложек, тарелок, металлических вешалок, строительного мусора [15]. И хотя беглецы после двухнедельного розыска были задержаны совместными усилиями армейских подразделений, спецслужб, пограничного и тюремного ведомств, случившееся подняло вопрос о сбоях в системе безопасности [13]. Побег из «Гильбоа», названный самым провальным событием в истории пенитенциарной службы Израиля, выявил ряд упущений, в том числе неспособность извлекать уроки из предыдущих попыток побега, оперативно исправлять допущенные ошибки, среди которых: помещение в одну камеру заключенных с высоким риском совершения побега, отсутствие бдительности во время несения службы, нерегулярность обысков,

досмотров и перекличек, «безлюдные» из-за нехватки персонала сторожевые вышки. Сюда же можно отнести и довольно вольготное поведение заключенных с ведома или в связи с попустительством тюремных работников. В свою защиту Тюремное ведомство заявило, что сбежавшие заключенные были осуждены на пожизненные сроки и их принципиальная установка состояла в том, что им нечего терять. Глава отдела планирования Тюремного ведомства Ч. Маркович по этому поводу сказал: «Эти и подобные им заключенные делают все, чтобы спланировать свой побег. Это битва умов между заключенными и тюремным персоналом. В данном случае мы проиграли, но мы стали сильнее» [18]. Обсуждение данного резонансного события, в том числе и в СМИ, а также извлечение из него уроков в Израиле продолжается. Существенной критике подверглась и архитектурная конструкция тюрьмы, имеющая недопустимые строительно-технологические дефекты.

Кроме побега, тюрьму «Гильбоа» потряс еще один репутационный скандал в связи с принуждением девушек-солдат, проходящих здесь службу, предоставлять заключенным услуги сексуального характера [24]. Подобные проблемы имеют место и в других пенитенциарных учреждениях, что позволило израильским СМИ сделать вывод о том, что израильские тюрьмы стали сегодня для террористов одновременно и клубами по интересам, и военными штабами, откуда они продолжают руководить военными операциями и террористическими актами [10].

Важнейшей проблемой конструктивного развития пенитенциарной системы в Израиле, по мнению как экспертов, так и простых израильтян, является то, что служба в национальном тюремном ведомстве никогда не пользовалась уважением и авторитетом в обществе. С первых дней своего существования Государство Израиль постоянно сталкивается с серьезными внешними экзистенциальными угрозами, преимущественное внимание к которым во многом препятствовало и препятствует тому, чтобы в полной мере сосредоточиться на делах внутренней безопасности, в частности функционировании пенитенциарной службы. Все эти годы уважением и авторитетом пользовались три титана израильского аппарата безопасности: Армия обороны Израиля – ЦАХАЛ, Ведомство разведки и специальных задач – МОССАД (Национальная разведывательная служба Израиля), Агентство общей безопасности Израиля – ШАБАК (Israel Security Agency), являющееся аналогом ФБР США и ФСБ России. Так, солдаты ЦАХАЛа во все времена были и остаются иконами мужества и героизма. В массовое сознание граждан Израиля успешно внедрился образ еврейского военного-бойца, но отнюдь не еврейского полицейского или работника тюремного ведомства. Политики, журналисты, представители искусства и массовой культуры мало интересовались такими вопросами, как охрана правопорядка, полицейская деятельность, тюремная система. Вследствие этого сотрудники полиции и тюремного ведомства в настоящее время не принадлежат к высоко почитаемой части израильского общества [14]. Этому способствует и крайняя закрытость, в частности

Тюремной службы. Разумеется, деятельность пенитенциарной системы предполагает высокий уровень секретности в целях неразглашения конфиденциальной информации, затрагивающей национальную безопасность. Вместе с тем это не должно препятствовать налаживанию отношений взаимного доверия и уважения между обществом и пенитенциарной системой.

Ситуация стала меняться в связи с пандемией COVID-19, когда полиция и тюремное ведомство оказались в самом центре внимания израильского общества. Если для полиции катализатором повышенного к ней интереса так или иначе стал коронакризис (антиковидные ограничения, вызвавшие повсеместные столкновения граждан с полицией, протесты Бальфура [3], катастрофа Мерона [5]), то для пенитенциарной системы ковидный фактор – это лишь совпадение. Проблемы самого разного рода давно назревали и, видимо, набрали критическую массу, а потому израильские власти, политики, СМИ, руководство Тюремной службы серьезно задумались об административной реформе ведомства, в том числе создании привлекательного имиджа его сотрудника. При этом на широкое обсуждение общественности были вынесены следующие вопросы: соотношение еврейских ценностей и работа в тюрьме; воспитание еврейских детей в духе понимания и уважения деятельности пенитенциарной системы; средства и методы установления доверия между тюремным ведомством и обществом. С этой же целью израильское телевидение запустило в прокат драматические ток-шоу «Маньяк» и «Паста», демонстрирующие специфику работы личного состава полиции и тюрем [14].

Во многом причиной непопулярности пенитенциарной службы не только в Израиле, но и в других странах является то, что само слово «тюрьма» вызывает практически у всех крайне негативные ассоциации. Но ведь и слово «война» воспринимается не менее, а то и более негативно. В то же время военнослужащие – защитники Родины, борцы за независимость – почитаются у всех народов как подлинные герои. Тюрьма в определенном контексте также может стать причастна к появлению светлого, позитивного символа, как, например, штурм (взятие) крепости-тюрьмы Бастилии – центральное событие Великой французской революции 1789 г. и одновременно национальный праздник Французской республики, ежегодно отмечаемый 14 июля начиная с 1880 г.

Израильской Бастилией называют операцию по организации весной 1947 г. (времена Британского мандата в Палестине) побега израильских повстанцев из британской тюрьмы «Акко», который оказал сильнейшее моральное воздействие на ишув (еврейское население), подняв его на борьбу за основание Государства Израиль [1]. Иными словами, специалистам по имиджологии и коммуникативным технологиям есть над чем подумать [12].

Разумеется, создание привлекательного имиджа сотрудника тюремного ведомства, повышение статуса и авторитета пенитенциарной деятельности – это не единственные способы решения проблем. Руководители и специалисты в сфере общественной без-

опасности Израиля уже в начале XXI в. высказывали мнение о том, что развитие пенитенциарной службы требует серьезного научного обеспечения. Поскольку пенитенциарная политика любого государства обусловлена национальной правовой системой, социально-экономической, институциональной и культурной средой, к определению перспектив развития тюремного ведомства должны привлекаться не только профессионалы-практики, но и представители фундаментальной и прикладной науки. После долгих поисков вариантов оптимальной стратегической парадигмы за научно-теоретическую основу совершенствования правоохранительной, в том числе пенитенциарной, деятельности была взята так называемая доказательная политика (*evidence-based policy*), или политика, основанная на фактических данных. Целью последней является руководство деятельностью ведомства на основе научно подтвержденных фактов и закономерностей, что позволяет разрабатывать эффективную и действенную стратегию функционирования и развития. Ее ключевым компонентом является признание правоохранительными органами ценностей науки [20]. Одной из таких ценностей выступает академическая свобода в производстве научных знаний. Несмотря на существенный объем секретных сведений в сфере общественной безопасности, наука должна быть прозрачной и открытой, насколько это возможно. Однако именно принцип академической свободы вызвал наибольшее беспокойство у Министерства общественной безопасности, главный научный сотрудник которого потребовал для себя права на дополнительную цензуру научных материалов, что могло существенно повлиять на качество научных результатов проводимых исследований [27].

Политика, основанная на фактических, научно обоснованных данных (доказательная политика), предполагает, что при принятии решений в области уголовного правосудия, правоохранительной и пенитенциарной деятельности учитываются фундаментальные и прикладные исследования. Такое требование обусловлено тем, что широкомасштабные специальные и коррекционные программы не могут быть плодотворно осуществлены без убедительных научных доказательств их реалистичности, целесообразности и рентабельности. Кроме того, реализуемые программы должны регулярно проходить многоуровневую оценку на эффективность и соответствие целям ведомства [4].

Базовые принципы пенитенциарной политики, основанной на фактических, научно обоснованных данных, представили в своем научном отчете в 2018 г. исследователи из Еврейского университета в Иерусалиме Д. Вайсбурд и Б. Хасиси [28]. Научно-методологической основой упомянутого исследования стала теория американского криминолога-экспериментатора Лоуренса Уильяма Шермана, который в поиске лучших методов работы полиции в 1998 г. впервые представил определение «полицейской деятельности, основанной на фактах», а затем разработал принципы доказательной деятельности полиции (*evidence-based policing*) [23]. В процессе

проведения исследования им широко применялись статистический анализ эмпирических исследований (рандомизированных контролируемых испытаний), снижающий вероятность системных ошибок, а также тестирование, анализ и отслеживание ресурсов полиции в условиях сокращения бюджета и контроля со стороны общественности, мониторинг реализации и измерения ключевых результатов, анализ затрат и полученных выгод от внедрения и др. При этом не игнорировались и традиционные исследовательские методы.

Ключевую роль в продвижении доказательной политики сыграл руководитель Тюремной службы Израиля в 2007–2011 гг. Беньямин Каниак, который, несмотря на определенное сопротивление Министерства общественной безопасности, стал рассматривать ее как важный инструмент для внедрения пенитенциарной практики, идущей за наукой. Б. Каниак пригласил к сотрудничеству профессора Еврейского университета в Иерусалиме Д. Вайсбурда, чтобы обсудить, как наука, основанная на фактических данных, может быть лучше интегрирована в работу Тюремной службы. В свою очередь, Д. Вайсбурд выдвинул предложение о создании Академического консультативного совета ШАБАС, состоящего из ученых университетов и колледжей Израиля. Комиссар Каниак принял эту рекомендацию, и 15 ноября 2009 г. было созвано первое заседание Академического консультативного совета. Позднее в структуре Тюремного ведомства было создано специальное научно-исследовательское подразделение во главе с кандидатом наук Дрором Уолкомом. На отдел возлагалась роль проводника стратегии доказательной политики, а также связующего звена между наукой и пенитенциарной практикой.

По мнению ученых, применительно к деятельности Тюремной службы для успешной реализации политики, основанной на фактических, научно обоснованных данных, необходимо обеспечить три главных условия. Во-первых, тюремное ведомство должно уважать науку и быть приверженным ее ценностям. Во-вторых, ведомство и его сотрудники должны иметь представление о науке и ее методологических подходах. При этом недостаточно привлекать только внешних исследователей: Тюремная служба должна растить своих ученых, развивать внутриведомственные знания и возможности, которые позволяли бы оценивать качество и процессы разработок, используемых для принятия обоснованных решений. В то же время политика, основанная на фактических данных, не должна навязываться ведомству извне. Скорее, само ведомство должно стать ключевым игроком и соучастником научного процесса. В-третьих, ведомство и профессионалы-практики должны более активно вовлекаться в события мира науки, выступать на научных мероприятиях, встречаться с коллегами из университетов и научных центров, публиковать результаты исследований [21; 29].

Одной из задач научно-исследовательского отдела ШАБАС стало усиление социальной миссии Тюремной службы путем разработки программ реабилитации заключенных, в которых в целях трансформации

формальной роли тюрьмы, состоящей в изоляции осужденных от общества, особый акцент делался на лечении, психологической помощи, образовательной деятельности, участии осужденных в труде, повышении их способности интегрироваться в общество после освобождения. Уже в 2009 г. в пенитенциарной системе действовало 276 классов формального образования, в которых учились 4300 заключенных (более трети от их общего числа в 2009 г. – 12 000 чел.). В 2010 г. программами профессиональной подготовки и трудовой деятельности было охвачено около 2200 заключенных. Кроме того, примерно 3000 заключенных выполняли ежедневную хозяйственно-техническую работу в тюрьмах, а 2300 – работали на 54 предприятиях, подведомственных Тюремной службе. Программы медико-психологической реабилитации включали лечение от наркомании, алкоголизма и других видов зависимости, преодоление последствий насилия в семье и сексуальных преступлений.

Особое значение имели религиозные реабилитационные программы, основанные на принципах позитивной криминологии, общая цель которых состояла в том, чтобы преобразовать духовность заключенного и привести его к личностным изменениям, побудить к раскаянию, тем самым привлечь к некриминальному образу жизни и облегчить возвращение в общество [19, с. 154].

В то же время из-за отсутствия научно обоснованных методик оценивание эффективности реализуемых мероприятий проводилось нерегулярно, что нарушало один из основных принципов доказательной политики пенитенциарной деятельности. В связи с этим в декабре 2010 г. Тюремное ведомство объявило конкурс заявок на разработку методики оценивания коррекционных и реабилитационных программ. Финансирование в размере 1 млн шекелей было направлено группе ученых из Еврейского университета в Иерусалиме и команде Ашкелонского колледжа. Исследование, начавшееся в 2012 г., продолжалось пять лет. В своих выводах исследовательская группа особо подчеркнула, что ее работа заключалась не в том, чтобы оценивать и критиковать деятельность Тюремного ведомства, а в предоставлении научно обоснованной информации, которая могла быть использована при разработке более сильных и результативных программ, а также помогла бы ведомству определиться в его бюджетных запросах к правительству Израиля.

В реализации стратегической политики, основанной на фактических данных, определяющее место занимает человеческий фактор (Human Agency), который прежде всего проявляется в значимости роли ключевых лиц ведомства. К последним относятся, в первую очередь, комиссары IPS. При этом под человеческим фактором подразумевается роль личности руководителя, его «способность своими действиями оправдывать свое функционирование и оказывать влияние на ход событий» [26, с. 371, 373–375]. Именно от харизматичности ключевых лиц зависит, будет ведомство находиться в состоянии «праздников или голода» [16]. Центральной фигурой в создании научно обоснованной стратегии Тюремного ведомства

Израиля, основанной на фактических данных, был Комиссар Каниак. Без него и его решения работать с академическими деятелями политика, основанная на фактических данных, сама по себе в тот период не появилась бы. Для Тюремной службы Израиля характерна высокая ротация руководителей, которые находятся в этой должности, как правило, 2–4 года. Поэтому было очень важно, чтобы новый комиссар Аарон Франко (2011–2015) продолжил достижения в политике, которую инициировал его предшественник. Они были коллегами по израильской полиции, и Каниак убедил Франко в необходимости продолжения реализации нового стратегического проекта и нового подхода к пенитенциарной службе. Очевидно, что и здесь сыграл свою роль человеческий фактор, то есть проявилась закономерность доказательной политики.

Твердое заявление Тюремной службы о приверженности доказательной политике, ориентированной на науку, было сделано и следующим комиссаром IPS Офрой Клинггер (2015–2018), которая назначила руководителем научно-исследовательского отдела Тюремного ведомства доктора криминологии Катрин Бен Цви, изначально принимавшую участие в проекте [28].

В настоящее время Пенитенциарная служба Израиля (IPS) продолжает политику, основанную на фактических данных, путем детализации процессов и разработки крупномасштабной исследовательской программы в Управлении Тюремного ведомства и уголовно-исполнительной системе Израиля в целом. Так, в октябре 2017 г. Университет им. Бар-Илана в Рамат-Гане впервые в мировой практике заключил соглашение с Министерством общественной безопасности о расширении использования университетом тюрьмы «Римоним» в качестве объекта научных изысканий. Цель исследования состояла в том, чтобы помочь заключенным в реабилитации и сократить сроки отбывания ими наказания в тюрьме.

Впервые администрация тюрьмы выступила соавтором исследования. Тюремные надзиратели не только собирали и анализировали данные, но и публиковали результаты наравне с профессорами университета. Некоторым сотрудникам тюрьмы «Римоним» была предоставлена возможность получить ученую степень в соответствии со своим образованием и право преподавать в университете. К этой программе проявили интерес многие зарубежные университеты [30].

Сотрудники израильской тюремной службы не только проводят научные исследования в социально-управленческих науках, но и достигают высоких результатов в сфере цифровых технологий. Разработки электронных устройств для нужд израильского пенитенциарного ведомства, проводимые отделом технологического развития ШАБАС, направлены на решение вопросов общественной безопасности и создание безопасной среды для заключенных. При этом неукоснительно соблюдаются законы, права человека, уважается человеческое достоинство. Так, группой ученых Тюремного ведомства и технологического университета в Хайфе «Технион» был реализован проект по созданию инновационного устрой-

ства «Электронный нос», распознающего по дыханию осужденного посторонние предметы, находящиеся внутри его организма. Если ранее для обнаружения наркотиков, миниатюрных мобильных телефонов и другой контрабанды внутри тела осужденного или его посетителей требовалась агрессивная и унизи-тельная инвазивная процедура с медицинским вме-шательством, то сейчас «Электронный нос» позво-ляет точно, быстро и безболезненно (по дыханию) подтвердить или опровергнуть наличие посторонне-го предмета [11].

Одним из важнейших элементов современной стратегии развития пенитенциарной системы Из-раиля является усиление внимания к человеческому фактору и кадровым вопросам. Структурное подраз-деление Пенитенциарной службы Израиля «Депар-тамент человеческих ресурсов и подготовки кадров» долгое время назывался «Департаментом рабочей силы», что отражало устаревший, обезличенный и технократический подход к работе с людьми. По сло-вам министра общественной безопасности Омер Бар-Лева (назначен 13.06.2021), в настоящее время основным условием достижения успехов в сфере обеспечения общественной безопасности являются именно человеческие ресурсы. Для реализации этой основополагающей установки необходимы процессы продуманной стратегической реорганизации, основ-ными принципами которой стали постановка во главу угла сотрудников и понимание особенностей работы в пенитенциарных учреждениях. Такой подход – это настоящий прорыв для силовой структуры с персона-лом численностью более 9500 чел. на разнообразных должностях, позволяющий готовить каждого сотруд-ника с упором на его специализацию [17].

Характерная черта современной кадровой поли-тики Тюремной службы – продвижение женщин на руководящие позиции, о чем свидетельствует на-значение в 2021 г. комиссаром Тюремного ведомства Кэти Пэрри, имеющей внушительный послужной спи-сок в израильской армии, спецслужбах и пенитенци-арной системе. Ранее женщины уже назначались на этот руководящий пост. Первой женщиной-комис-саром Тюремной службы Израиля стала Орит Адато (2000–2003 гг.), в 2015–2018 гг. Тюремное ведомство возглавляла Офра Клигер.

На должность руководителя департамента управ-ления человеческими ресурсами и подготовки ка-дров Пенитенциарной службы Израиля в 2021 г. была назначена непререкаемый авторитет по кадровой работе бригадный генерал Фрумид Коэн. Это стало не просто очередной сменой главы, а символом пе-ремен, которые, по мнению руководства Министер-ства общественной безопасности, оправдают себя с течением времени [30].

Выводы

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что современная Тюремная служба Израиля (ШАБАС) находится в стадии развития и трансфор-мации. Меняющиеся ожидания и требования обще-ства определяют циклические изменения в пенитен-циарно-правовой политике. Настало время глубокой организационной и общественной переоценки роли полиции и Тюремной службы в еврейском государ-стве. Насущной необходимостью стало решение та-ких задач, как повышение статуса и авторитета Тю-ремной службы, а также целенаправленное создание ее привлекательного имиджа.

С учетом современных вызовов и угроз Тюремное ведомство Израиля наряду с решением традицион-ных задач, таких как обеспечение общественного порядка путем осуществления исполнения наказа-ния в соответствии с законом, предотвращение об-щественной опасности путем изоляции заключен-ных и содержания их под стражей, удовлетворение их основных потребностей и реабилитации, стоит перед необходимостью совершенствовать и повы-шать эффективность коррекционных и реабилита-ционных программ, направленных на социальную ресоциализацию и адаптацию освобождающихся осужденных.

Можно утверждать, что к настоящему времени в Израиле благодаря сотрудничеству ШАБАС (IPS) с фундаментальной наукой наряду с укреплением ка-дрового потенциала сложилась ведомственная пени-тенциарная наука, которая обоснованно определяет перспективы и тенденции развития Тюремной служ-бы. Свидетельством этому служат:

- взятие за основу совершенствования пенитен-циарной деятельности так называемой доказатель-ной политики (evidence-based policy), или политики, основанной на фактических данных, целью которой является руководство деятельностью ведомства на основе научно подтвержденных фактов и закономер-ностей, что позволяет разрабатывать эффективную и действенную стратегию функционирования и раз-вития ШАБАС;

- принятие решений в области уголовного право-судия, правоохранительной и пенитенциарной дея-тельности с учетом результатов фундаментальных и прикладных исследований;

- привлечение к научным проектам не только внешних исследователей, но и практических работ-ников ШАБАС, которые должны стимулироваться руководством в этом направлении (систематически выступать на научных мероприятиях, встречаться с коллегами из университетов и научных центров, вне-дрять в практическую работу ведомства результаты научных исследований).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кернес, А. Израильская Бастилия: как евреи взяли штурмом тюрьму в Акко / Адель Кернес // U-Jew! Проект Объ-единенной еврейской общины Украины : сайт. – URL: <https://ujew.com.ua/history/izrailskaya-bastiliya-kak-evrei-vzyali-shturmom-tyurmu-v-akko> (дата обращения: 14.12.2021).
2. Куликов, В. Пусть сидят тихо. Тюремное ведомство изучает опыт Израиля по содержанию террористов / Владис-лав Куликов // Российская газета. – 2015. – 19 января (№ 8).

3. Лейбович-Дар, С. Протестовать или не быть: месяц в протестах, охвативших нацию / Сара Лейбович-Дар // Либеральный журнал. – 2020. – 10 ноября. – URL: <https://theliberal.co.il/%D7%9C%D7%9E%D7%97%D7%95%D7%AA> (дата обращения: 14.12.2021) (на иврите).
4. Лобанова, Ю. В. Манипуляция сознанием: усиление воздействия в информационном пространстве / Ю. В. Лобанова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2019. – № 6 (93). – С. 117–120.
5. Мингазов С. «Ужасная катастрофа»: в Израиле в давке на горе Мерон погибли около 40 человек / Сергей Мингазов // Forbes.ru : сетевое издание. – 2021. – 30 апреля. – URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obschestvo/428317-uzhasnaya-katastrofa-v-izraile-v-davke-na-gore-meron-pogibli-okolo-40> (дата обращения: 14.12.2021).
6. Пенитенциарные системы и пенитенциарные реформы в зарубежных странах : аналитический обзор / Составители: Александра Овсянникова, Элла Россман. – Москва : Центр стратегических разработок «Институты и общество», 2017. – 42 с.
7. Переводы законов // Кнессет : официальный сайт Парламента Израиля. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/law.aspx?LawId=1> (дата обращения: 14.12.2021).
8. Степанов, А. В. Управление тюрем и пенитенциарных учреждений Израиля – ШАБАС / А. В. Степанов, А. М. Бобров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 5 (168). – С. 44–47.
9. Стратегические разработки России с поправкой на опыт Испании // Русская Испания : сайт. – URL: <https://russpain.com/old-news/news-18150/> (дата обращения: 14.12.2021).
10. Тюремь Израиля // PRO-ISRAEL : интернет-журнал. – URL: <http://www.pro-israel.ru/tyurmi-v-israele.html> (дата обращения: 02.02.2022).
11. Управление тюрем // Министерство общественной безопасности Израиля : официальный сайт. – URL: https://www.gov.il/ru/departments/general/about_prison_service (дата обращения: 14.12.2021).
12. Юридическая психология : учебник / И. И. Аминов, Н. А. Давыдов, К. Г. Дедюхин [и др.]. – Москва : Юнити-Дана, 2012. – 416 с. – ISBN 978-5-238-02302-1.
13. Ahronheim, A. Palestinian fugitives might have been caught, but story isn't over – analysis / Anna Ahronheim // The Jerusalem Post. – 2021. – September 20. – URL: <https://www.jpost.com/israel-news/the-prisoners-are-caught-but-the-story-is-far-from-over-679810> (дата обращения: 14.12.2021).
14. Breuer, E. Israel Prisons Service & Police: Time for reevaluation? / Eliav Breuer // The Jerusalem Post. – 2021. – December 2. – URL: <https://www.jpost.com/israel-news/israel-prisons-service-and-police-time-for-reevaluation-687648> (дата обращения: 14.12.2021).
15. Fabian, E. «Direct responsibility»: Prisons Service chief blames Gilboa warden for jailbreak / Emanuel Fabian // The Times of Israel. – 2022. – January 12. – URL: <https://www.timesofisrael.com/direct-responsibility-prisons-service-chief-blames-gilboa-warden-for-jailbreak/> (дата обращения: 14.12.2021).
16. Farrington, D. A Short History of Randomized Experiments in Criminology: A Meager Feast / David P. Farrington // Evaluation Review. – 2003. – Volume 27, no. 3. – Pp. 218–227. – doi: 10.1177/0193841X03027003002.
17. History in the making at the Israel Prison Service – establishment of a Human Resources and Training Branch // Ministry of Public Security of Israel : official website. – URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/cohen-head-hr-dept-ips-010721> (дата обращения: 14.12.2021).
18. Israel Prison Services head remains in post despite prison outbreak // The Jerusalem Post. – 2021. – September 9. – URL: <https://www.jpost.com/breaking-news/likud-mk-miri-regev-establish-inquiry-to-investigate-prison-security-678972> (дата обращения: 14.12.2021).
19. «Judaism Intertwines with Worldly Good»: A Qualitative Study on Religious Rehabilitation Programs in the Israeli Prison Service / Noam Haviv, Efrat Shoham, Badi Hasisi, David L. Weisburd, Yaara Toren-Rozanski // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – No. 9. – Pp. 154–170. – doi: 10.6000/1929-4409.2020.09.14.
20. Neyroud, P. Technology and Policing: Implications for Fairness and Legitimacy / Peter Neyroud, Emma Disley // Policing: A Journal of Policy and Practice. – 2008. – Volume 2, issue 2 – Pp. 226–232. – doi: 10.1093/police/pan017.
21. Neyroud, P. Transforming the Police through Science: The Challenge of Ownership / Peter Neyroud, David Weisburd // Policing: A Journal of Policy and Practice. – 2014. – Volume 8, issue 4. – Pp. 287–293. – doi: 10.1093/police/pau048.
22. Operation Guardian of the Walls // Israel Ministry of Foreign Affairs : official website. – URL: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Operation-Guardian-of-the-Walls-10-May-2021.aspx> (дата обращения: 14.12.2021).
23. Sherman, L. Evidence-Based Policing : essay / Lawrence W. Sherman // National Police Foundation : official website. – URL: <https://www.policefoundation.org/publication/evidence-based-policing/> (дата обращения: 14.12.2021).
24. Silkoff, Sh. Police re-open Gilboa Prison 'pimping' case following demands by Public Security Min / Shira Silkoff // The Jerusalem Post. – 2021. – November 24. – URL: <https://www.jpost.com/breaking-news/female-idf-soldiers-pimped-out-to-satisfy-gilboa-prisoners-warden-686848> (дата обращения: 14.12.2021).
25. Tangen Page, M. The role of penal policy in the resolution of low-intensity conflicts / Michael Von Tangen Page // Civil Wars. – 2000. – Volume 3, no. 4. – Pp. 31–48. – DOI: 10.1080/13698240008402453.
26. Telep, C. Generating Knowledge: a case study of the National Policing Improvement Agency program on systematic reviews in policing // Cody Telep, David Weisburd // Journal of Experimental Criminology. – 2014. – Volume 10, issue 4. – Pp. 371–398.
27. Weisburd, D. The Israeli Model for Policing Terrorism: Goals, Strategies and Open Questions / David Weisburd, Tal Jonathan and Simon Perry // Criminal Justice and Behavior. – 2009. – Volume 36, no. 12. – Pp. 1259–1278. – doi: 10.1177/0093854809345597.
28. Weisburd, D. The Winding Road to Evidence-Based Policy in Corrections: a Case Study of The Israel Prison Service / David Weisburd, Badi Hasisi // Israel Law Review. – 2018. – Volume 51, issue 1. – Pp. 111–125. – doi: 10.1017/S0021223717000218.

29. Weisburd, D. *Police Science: Towards a New Paradigm* / David Weisburd, Peter Neyroud. – Charleston : Bibliolife DBA of Bibilio Bazaar II LLC, 2012. – 28 p. – ISBN 9781249256977.
30. Zur, Y. In World First, Israeli University Strikes Deal to Use Prison for Academic Research / Yarden Zur, Yaniv Kubovich // *Haaretz*. – 2017. – October 8. – URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-in-world-first-university-strikes-deal-to-use-prison-for-research-1.5456088> (дата обращения: 14.12.2021).

REFERENCES

1. Kernes A. The Israeli Bastille: How the Jews stormed the prison in Akko. *U-Jew! Proekt Ob'edinennoi evreiskoi obshchiny Ukrainy: sait* [U-Jew! Project of the United Jewish Community of Ukraine: website] Available at: <https://ujew.com.ua/history/izraelskaya-bastiliya-kak-evrei-vzyali-shturmom-tyurmu-v-akko> (In Russ.). (Accessed December 14, 2021).
2. Kulikov V. Let them sit quietly. The Prison Department is studying Israel's experience in keeping terrorists. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2015, no. 8. (In Russ.).
3. Leibovich-Dar S. To protest or not to be: a month in the protests that swept the nation. *Liberal'nyi zhurnal=Liberal Journal*, 2020. Available at: <https://theliberal.co.il/%D7%9C%D7%9E%D7%97%D7%95%D7%AA> (In Hebrew). (Accessed December 14, 2021).
4. Lobanova Yu.V. Manipulation of consciousness: strengthening the impact in the information space. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie=Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*, 2019, no. 6(93), pp. 117–120. (In Russ.).
5. Mingazov S. "Terrible catastrophe": in Israel, about 40 people were killed in a stampede on Mount Meron. *Forbes.ru: setevoe izdanie* [Forbes.ru: online publication], 2021. Available at: <https://www.forbes.ru/newsroom/obschestvo/428317-uzhasnaya-katastrofa-v-izraile-v-davke-na-gore-meron-pogibli-okolo-40> (In Russ.). (Accessed December 14, 2021).
6. *Penitentsiarnye sistemy i penitentsiarnye reformy v zarubezhnykh stranakh: analiticheskii obzor* [Penitentiary systems and penitentiary reforms in foreign countries: an analytical review]. Compiled by Ovsyannikova A., Rossman E. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok "Instituty i obshchestvo", 2017. 42 p.
7. Translations of laws. *Knesset: ofitsial'nyi sait Parlamenta Izrailya* [Knesset: official website of the Israeli Parliament]. Available at: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/law.aspx?LawId=1> (In Russ.). (Accessed December 14, 2021).
8. Stepanov A.V., Bobrov A.M. Department of prisons and penitentiary institutions of Israel – SHABAS. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy=News of the penal enforcement system*, 2016, no. 5(168), pp. 44–47. (In Russ.).
9. Strategic developments of Russia adjusted for the experience of Spain. *Russkaya Ispaniya: sait* [Russian Spain: website]. Available at: <https://russpain.com/old-news/news-18150/> (In Russ.). (Accessed December 14, 2021).
10. Israeli Prisons. *Pro-Israel=About Israel*. Available at: <http://www.pro-israel.ru/tyurmi-v-israele.html> (In Russ.). (Accessed February 2, 2022).
11. Prison Department. *Ministestvo obshchestvennoi bezopasnosti Izrailya: ofitsial'nyi sait* [Ministry of Public Security of Israel: official web-site]. Available at: https://www.gov.il/ru/departments/general/about_prison_service (In Russ.). (Accessed December 12, 2021).
12. Aminov I.I., Davydov N.A., Dedyukhin K.G. et al. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik* [Legal psychology: Textbook]. Moscow: Yuniti-Dana, 2012. 416 p.
13. Ahronheim A. Palestinian fugitives might have been caught, but story isn't over – analysis. *The Jerusalem Post*, 2021. Available at: <https://www.jpost.com/israel-news/the-prisoners-are-caught-but-the-story-is-far-from-over-679810> (accessed December 14, 2021).
14. Breuer E. Israel prisons service & police: time for reevaluation? *The Jerusalem Post*, 2021. Available at: <https://www.jpost.com/israel-news/israel-prisons-service-and-police-time-for-reevaluation-687648> (accessed December 14, 2021).
15. Fabian E. "Direct responsibility": Prisons Service chief blames Gilboa warden for jailbreak. *The Times of Israel*, 2022. Available at: <https://www.timesofisrael.com/direct-responsibility-prisons-service-chief-blames-gilboa-warden-for-jailbreak/> (accessed January 14, 2022).
16. Farrington D.P. Short history of randomized experiments in criminology: a meager feast. *Evaluation Review*, 2003, vol. 27, no. 3, pp. 218–227. DOI:10.1177/0193841X03027003002.
17. History in the making at the Israel Prison Service – establishment of a Human Resources and Training Branch. *Ministry of Public Security of Israel: official website*. Available at: <https://www.gov.il/en/departments/news/cohen-head-hr-dept-ips-010721> (accessed December 14, 2021).
18. Israel Prison Services head remains in post despite prison outbreak. *The Jerusalem Post*, 2021. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.28c091a9-61fab6ee-505d52ea-4722d776562/https/www.jpost.com/breaking-news/lihud-mk-miri-regev-establish-inquiry-to-investigate-prison-security-678972 (accessed December 14, 2021).
19. Haviv N., Shoham E., Hasasi B., Weisburd D.L., Toren-Rozanski Y. Judaism intertwines with worldly good: a qualitative study on religious rehabilitation programs in the Israeli Prison Service. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2020, no. 9, pp. 154–170. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.14.
20. Neyroud P., Disley E. Technology and policing: implications for fairness and legitimacy. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 2008, vol. 2, no. 2, pp. 226–232. DOI: 10.1093/policing/pan017.
21. Neyroud P., Weisburd D. Transforming the police through science: the challenge of ownership. *Policing: a Journal of Policy and Practice*, 2014, no. 8, pp. 287–293. DOI: 10.1093/policing/pan017.
22. *Operation Guardian of the Walls. Israel Ministry of Foreign Affairs: official website*. Available at: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Operation-Guardian-of-the-Walls-10-May-021.aspx?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed December 14, 2021).
23. Sherman L.W. Evidence-based policing: essay. *National Police Foundation: official website*. Available at: <https://www.policefoundation.org/publication/evidence-based-policing/> (accessed December 14, 2021).

24. Silkoff Sh. Police re-open Gilboa Prison “pimping” case following demands by Public Security Min. *The Jerusalem Post*, 2021. Available at: <https://www.jpost.com/breaking-news/female-idf-soldiers-pimped-out-to-satisfy-gilboa-prisoners-warden-686848> (accessed December 14, 2021).
25. Tangen Page M. The role of penal policy in the resolution of low-intensity. *Civil Wars*, 2000, vol. 3, no. 4, pp. 31–48. doi: 10.1080/13698240008402453.
26. Teep C.E., Weisburd D. Generating knowledge: a case study of the national policing improvement agency program on systematic reviews in policing. *Journal of Experimental Criminology*, 2014, no. 10, pp. 371–398.
27. Weisburd D., Jonathan T., Perry S. The Israeli model for policing terrorism: goals, strategies and open questions. *Criminal Justice and Behavior*, 2009, no. 36 (12), pp. 1 259–1 278. doi: 10.1177/0093854809345597.
28. Weisburd D., Hasisi B. The winding road to evidence-based policy in corrections: a case study of the Israel Prison Service. *Israel Law Review*, 2018, vol. 51, no. 1, pp. 111–125. doi: 10.1017/S0021223717000218.
29. Weisburd D., Neyroud P. Police science: towards a new paradigm. Charleston: Bibliolife DBA of Biblio Bazaar II LLC, 2012. 28 p.
30. Zur Y. Kubovich Y. In what it says is a world first, an Israeli university will expand its use of a prison to conduct academic research, using prison guards, *Haaretz*, 2017. Available at: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-in-world-first-university-strikes-deal-to-use-prison-for-research-1.5456088> (accessed December 14, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИРИНА ФЕДОРОВНА КОЛОНТАЕВСКАЯ – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин Еврейского университета, Москва, Россия, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С. Ю. Витте, Москва, Россия, kolont@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0234-3901>

IRINA F. KOLONTAEVSKAYA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Legal Disciplines of the Jewish University, Moscow, Russia, professor of the Department of Civil Law and Procedure of S.Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia, kolont@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0234-3901>

Статья поступила 17.01.2022